

*Эта книга посвящается
всем участникам сообщества
Too Late¹ в Facebook².*

*Благодаря вам этот роман
стал одним из моих самых любимых
писательских опытов.*

*Отдельная благодарность тебе,
Элла Бруса.*

---

¹ Оригинальное название романа «Слишком поздно».

² Facebook — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в России.

Дорогие читатели!

Этот роман я начинала писать еще в 2012 году в качестве отвлечения — на случай авторского кризиса. Публиковать его не планировала, потому что он сильно отличается от прочих моих проектов: в нем много жестокости и разврата, однако он помогал развеяться на время, пока в голову не приходило ничего светлого.

Однажды я невзначай упомянула этот незавершенный роман, и кое-кто из читателей вызвался с ним ознакомиться. Я выложила несколько глав в свободный доступ на одном сайте и потом еще добавляла то да се. И так благодаря тем, кто читал эту книгу в процессе создания, она из того, что я никому не собиралась показывать, превратилась в нечто, что мне уже не терпелось дописать. В отличие от других моих романов, этот создавался в режиме реального времени: я частенько добавляла новые главы. Те, кто с увлечением следил за развитием истории, быстро пристрастились к выходу свежего материала, а я — к моментальной обратной связи. И когда книга была готова, я выложила ее целиком в бесплатный доступ на Amazon Kindle.

КОЛИН ГУВЕР

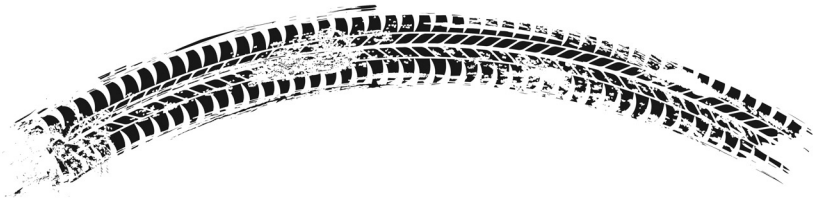
Теперь, когда она при поддержке Grand Central Publishing наконец-то окажется на физических книжных полках, мне захотелось кое-что в ней пересмотреть. Я же писала ее не для публикации, редактор над ней не работал. Я постаралась сохранить прежние качества, но взяла на себя вольность подкорректировать кое-какие сцены, некоторые удалить, а кое-что и добавить.

Если вы не читали предыдущего варианта, надеюсь, этот вам понравится, несмотря на то что он совершенно не похож на другие мои работы. Для одних это чтение станет развлечением, другим его будет сложно переварить. Однако, к какой бы из этих двух категорий вы ни относились, благодарю вас за то, что вы часть всех моих книг, неважно, в какой срок они родились: за месяцы, годы или, как эта, — спонтанно и только для взрослых. Да, она не для детей и не для подростков. Будьте осторожны!

*Искренне ваша,
Колин Гувер*

*Книга содержит нецензурную брань,
сцены сексуального характера,
убийств, насилия
и употребления наркотиков.*

Глава первая

Слоун

Теплыми руками он держит меня за ладони, вжимая их в простыню. Глаза не открываются, веки свинцовые с недосыпа. Я толком не сплю вот уже неделю, а то и месяц.

Черт, да я уже год не могу отоспаться.

Я со стоном пытаюсь свести ноги, но Эйса придавил меня своим весом. Разум с трудом вырывается из сонного болота, хотя и так уже понятно, что со мной вытворяют.

— Эйса, — раздраженно мямлю я, — слезь.

Он двигается ритмично и сильно. Стонет мне в ухо, царапая щеку утренней щетиной, и пыхтит:

— Ща-ща, малыш, кончаю.

Я пытаюсь высвободить руки, но он только крепче стискивает мои пальцы, как бы говоря, что я лишь узница этой постели, а он тюремщик и безраздельно

владеет моим телом. Напомнить об этом Эйса случая не упустит, сделает это без насилия, но грубо и всегда очень не вовремя.

Как сейчас, например.

В шесть, мать его так, утра.

Из-под двери пробивается солнечный свет, Эйса вернулся с гулянки. Мне скоро на занятия, а меня будят вот так, бесцеремонно, дав проспять всего три часа.

Тогда я закидываю ноги Эйсе на поясницу, чтобы не быть совсем уж как бревно. Если проявить немного участия, он кончит быстрее.

Эйса стискивает мне правую грудь, и когда я послушно издаю стон, начинает дрожать.

— Бля, — рычит, зарывшись лицом мне в волосы. Через несколько секунд падает на меня, а потом перекачивается на свою половину кровати. Встает, снимает презерватив и бросает его в мусорную корзину. Хватает с тумбочки рядом бутылку воды. Прихлебывает из нее, одновременно скользя взглядом по моему обнаженному телу. Сально лыбится.

— Зачетная тушка и вся моя.

Он стоит голышом у кровати в уверенной позе и допивает воду. Трудно принимать комплименты от того, кто называет твое тело тушкой.

Внешне Эйса недурен собой, но и у него есть минусы. Если уж на то пошло, то внешность — его единственный плюс. Он заносчив, вспылчив и порой невыносим, зато любит меня. Любит так, что не дает жизни. Я бы соврала, сказав, будто сама не люблю его; тем не менее при возможности многое бы в нем изменила. Эйса приютил

Слишком поздно

меня, когда мне было некуда пойти, поэтому я мирюсь с его поведением. Выбора нет.

Утерев губы, он швыряет пустую бутылку в мусорку. Проводит рукой по густым каштановым волосам и подмигивает. Снова забирается в постель и нежно целует меня в губы.

— Доброй ночи, малыш, — говорит он и переворачивается на спину.

— Ты хотел сказать, с добрым утром, — ворчу я, неохотно поднимаясь с кровати. Опускаю край задранной выше пояса пижамной футболки и подбираю с пола вещи. По коридору отправляюсь в ванную. Слава богу, никто из наших бесчисленных соседей не занял единственный санузел на втором этаже.

Проверяю время по экрану телефона и морщусь: даже кофе перехватить не успею. Сегодня первая пара в семестре, и на ней, по ходу дела, придется отсыпаться. Фигово.

Больше так продолжаться не может. Сам Эйса учится неделю через три, однако умудряется сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично». Я же едва держусь на плаву и за прошлый семестр не пропустила ни дня. Ну, то есть мое тело не пропустило. К несчастью, в доме живет еще уйма народу, и тишина — редкий гость. Я встречаю ее только на парах: сплю почти на всех. В доме круглые сутки тусовки, и всем плевать, что кому-то завтра с утра на учебу. Будни проходят как выходные, а домовладельцу все равно, кто платит ренту.

Соседей я знаю через одного. Домом, кстати, владеет Эйса, но он любит компании, поэтому у нас натурально проходной двор. Будь у меня деньги, моментально

съехала бы, да в карманах ни гроша. Еще год мне жить в этом аду, а там — выпускной.

Еще целый год до свободы.

В ванной, сняв через голову футболку, отдергиваю шторку. Уже тянусь к крану... и вижу, что в ванне дрыхнет наш новый сосед Далтон.

От моих воплей он рывком садится и, долбанувшись головой о гусак, орет. В ванную врывается Эйса.

— Слоун, ты цела? — Он разворачивает меня к себе. Лихорадочно осматривает, а я испуганно киваю и указываю на Далтона в ванне.

Далтон стонет:

— Зато я ранен. — И хватаясь за ушибленный лоб, пытается вылезти.

Эйса смотрит на меня — как я, голая, прикрываюсь футболкой, — потом снова на Далтона. Испугавшись, что Эйса не так все поймет, хочу уже все объяснить... а он, не слушая, принимается громко ржать.

— Это ты его так? — спрашивает, указав на лоб Далтона.

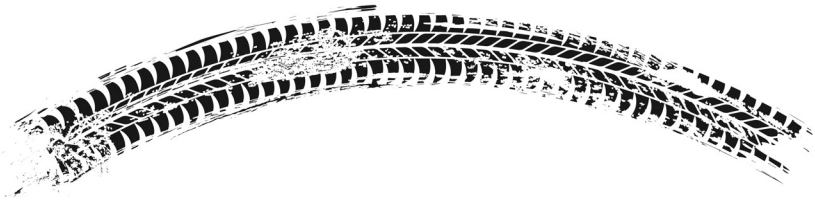
Мотаю головой:

— Я закричала, и он дернулся. Треснулся о смеситель.

Эйса ржет еще громче и помогает Далтону вылезти наконец из ванны.

— Идем, чувак, пивка бахнешь. С бодуна самое оно. — Вытолкав Далтона из ванной, он выходит следом и прикрывает за собой дверь.

Я стою, замерев и прижимая к груди футболку. Самое печальное то, что это уже третий раз. Очередной кретин вырубается в ванне. Впредь буду проверять, нет ли кого, прежде чем раздеваться.

Глава вторая

Картер

Достаю из кармана листок с расписанием и ищу номер аудитории.

— Вот же срань, — говорю в трубку. — Я окончил колледж три года назад и не подписывался снова домашку делать.

Смех Далтона оглушает, и я отдергиваю телефон от уха.

— Не ссы, — говорит напарник. — Я вот сегодня вообще в ванне спал. Соберись, тряпка, это же твоя работа.

— Тебе легко говорить — всего одна пара в неделю. С какого хрена Янг ставит мне сразу три?

— Может, я сосу лучше?

Сверяюсь с номером аудитории в расписании, потом на двери. Ну все, я на месте.

— Мне пора. *La clase de Español*¹.

---

¹ Урок испанского (*исп.*).